МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Выпуск 11

Издательство Томского университета
2011

применению подп. 17.2. Процессуальные решения о возбуждении уголовного дела либо о производстве следственных действий должны приниматься только на основе информации, указанной в соответствии с подп. 17.3. Это означает, что предметы, полученные в результате проведения ОРМ (если предполагается их дальнейшее использование в доказывании), остаются у лиц, которые произвели ОРМ, а решения, в том числе о выемке этих предметов, должны приниматься на основе информации об обстоятельствах получения предметов, содержащейся в рапорте или сообщении.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ»

А.И. Петрушин, аспирант ЮИ ТГУ
Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент ***О.И. Андреева***

Понятие «доступ к правосудию» является составным, при этом, на наш взгляд, неверным будет определять значение рассматриваемой конструкции через значения образующих его терминов. Такой вывод напрашивается прежде всего потому, что конструкция «доступ к правосудию» является заимствованной и была разработана в европейский странах. На необходимость учета этого факта справедливо указывает Л.В. Головко[1]. Действительно, слово «justice» в английском языке имеет несколько значений: правосудие, судопроизводство, судья, справедливость. Если обратиться к трудам ученых и практиков различных стран, то можно убедиться в том, что рассматриваемый термин действительно употребляется в разных значениях. В качестве примера можно привести следующий вывод американского ученого: «В большинстве дискуссий под равным правосудием подразумевается равный доступ к системе уголовного судопроизводства»[2]. Более того, некоторые зарубежные авторы включают в содержание доступа к правосудию альтернативные или внесудебные механизмы разрешения споров[3]. Подобное понимание правосудия не характерно для отечественной доктрины права.

Думается, что определять понятие «доступ к правосудию» целесообразно через выявление его функционального назначения. В научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой доступ к правосудию призван обеспечить отсутствие чрезмерных препятствий для рассмотрения дела в суде[4]. При этом некоторые вопросы, связанные с конкретизацией назначения доступа к правосудию, требуют пояснения. Так, ряд авторов придерживается позиции, согласно которой доступ к

---

[1] *Головко Л.В.* Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика. Томск, 2007. С. 8-9.

[2] *Debrah L.* Rhode. Access to justice. Oxford University press. 2004. P. 5.

[3] *Francioni F.* Access to Justice, Denial of Justice and International Investment Law // The European Journal of International Law. 2009. Vol. 20, № 3. P. 729.

[4] См., например: *Иванов В.В.* Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 46; *Мирза Л.С.* Доступ к правосудию (уголовно-процессуальные аспекты): дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 32; *Судебная* власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 242.

правосудию призван обеспечить только инициирование судопроизводства[1]. Представляется, что подобное понимание назначения права на доступ к правосудию неоправданно сужает его содержание и сферу действия. По сути, возникновение уголовно-процессуальных отношений и их развитие сами по себе не гарантируют защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Например, Ю.И. Стецовский отмечает, что доступ к правосудию имеет смысл лишь тогда, когда суд действительно способен восстановить нарушенное право[2].

Логика рассуждений в данном случае вполне проста. Во-первых, препятствия, способные исключить возможность и решимость потерпевшего добиваться судебной защиты, не исчезают вместе с возбуждением уголовного дела или его направлением в суд. Потерпевший может быть вынужден отказаться от уголовного преследования в силу различных обстоятельств: опасений за собственную жизнь или безопасность своих близких; формального отношения должностных лиц к исполнению своих обязанностей; нарушения разумных сроков расследования и рассмотрения дела; чрезмерных материальных расходов и т.д.

Во-вторых, возбуждение уголовного дела не является самоцелью. Главный интерес потерпевшего заключается в получении судебной защиты. В свою очередь, возможность объективного и справедливого разрешения дела судом в равной мере зависит как от отсутствия чрезмерных затруднений в ходе развития судопроизводства, так и от качества проведения предварительного расследования. Потерпевший как лицо, имеющее материальный интерес в исходе дела, должен обладать возможностью влиять на ход и качество предварительного расследования.

Таким образом, доступ к правосудию включает в себя не только аспект, связанный с возбуждением уголовного дела и его дальнейшим беспрепятственным движением, но и качественный аспект, обеспечивающий возможность активного участия потерпевшего в рамках предварительного расследования, а следовательно, и в суде. Исходя из сказанного, доступ к правосудию можно определить как взятую в единстве совокупность правовых средств, призванную обеспечить возможность беспрепятственного инициирования и дальнейшего развития судопроизводства, а также возможность субъекта влиять на ход и результаты уголовного судопроизводства.

ОТКРЫТОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

П.В. Подцепилов, студент ЮИ ТГУ
Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор ***Ю.К. Якимович***

Существенной предпосылкой воздействия судебной системы на общественное сознание является принцип открытости и гласности судопроизводства, под которым понимается открытость деятельности судов перед обществом. В узком значении это-

[1] См., например: *Токарева М.Е.* О разработке гарантий законности в досудебных стадиях уголовного процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. М., 1997. С. 146-155.
[2] См.: *Стецовский Ю.И.* Судебная власть. М., 2000. С. 115.